

стариков, женщин, детей и проходило в тяжёлых условиях голода, отсутствия нормальных бытовых условий для жизни. Однако люди старались помочь и поддержать друг друга. Например, в д. Кунтаровка, как рассказывала Н. И. Рылушкина, уцелело 6 домов, в которые и заселились жители большой ранее (220 дворов) деревни. В одном доме проживало по 30–40 человек». В д. Новосёлки, по словам А. Е. Шевцовой, остались только три здания: спиртзавода, конезавода и школы. Все жилые дома были сожжены или разрушены. «От нашего дома осталась только крыша, под ней мы и жили всю зиму. Зима была тёплой. Мы собирали картошку, которую не успели убрать, ею и питались. На следующий год мы собрали брёвна и отстроили небольшую хатку».

О трудностях первых месяцев мирной жизни М. М. Бондаренко рассказывала: «Когда немцы отступили, мы вернулись из леса на пепелище. Построили себе «курени», некоторые выкопали землянки. Весной 1944 г. поселили огород. Огороды вспахивали на себе. Впряжёмся по 8–9 человек в плуг и вспахиваем «несколько семей одному, потом другому». Коров жалели, те, на которых пахали, мало молока потом давали. Мы когда от немцев прятались, корову с собой в лес увели и сохранили её. Она была нашей кормилицей. Голодно было. Ходили за луговым луком, шавелем к р. Березина за 10 км. Из гнилого картофеля пекли блины. Старшая сестра Анна (1926 г. р.) работала на лесозаготовках, получала паёк. Брат Павел собирал металл, который остался от стрельбы, и делал ложки, миски, которые менял у людей на продукты и одежду (кто, что даст). Недалеко от деревни работали на лесозаготовках много пленных немцев. Очень они боялись мороза. Закутают портянками голову. Такими я их и запомнила».

История войны пишется непросто, и чем дальше уходит время, тем спокойнее воспринимаются её жестокие события. Но задача историков, преподавателей и учителей добиваться, чтобы современная молодёжь, узнавая о событиях далёкой Великой Отечественной войны, никогда не переставала помнить и сопереживать.

УДК 94(476) «1943/1944»

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БССР (1943–1944 гг.)

И. Н. КОЗОРОЗ

Белорусский государственный университет транспорта

Вопрос коллаборационизма на современном этапе формирования исторического сознания современных людей как никогда важен и актуален. Современные знания о прошлом подвергаются значительной переработке в

ряде стран с целью изменения ценностных ориентиров социума путем изменения и откровенной подтасовки фактов истории. Страны Прибалтики, Украина, Польша, Германия, США, Япония и многие другие занимаются откровенной фальсификацией событий XIX–XX веков. На территории СНГ с 1990-х годов появилось огромное количество публикаций, откровенно перевирающих историю Российской империи, СССР, и самого главного события XX века в сердцах постсоветских граждан – Великой Отечественной войны. Идеалы героизма, патриотизма, альтруизма, интернационализма подменяются националистическими коллаборационистскими идеями и лозунгами, искаженно подаются знаковые события.

Проблема коллаборационизма во время Великой Отечественной войны вызывает до сих пор много вопросов и исследований современных ученых. Рассмотрим один из аспектов данной проблемы – количественные показатели по сравнению с общим населением и вооруженные формирования коллаборационистов в 1943–1944 годах.

Высшее немецкое руководство и представители вермахта не предусматривали в начале Второй мировой войны привлечение к гражданской и военной службе представителей завоеванных народов. Гитлер говорил прямо: «Даже если в конкретных обстоятельствах окажется проще обратиться за военной помощью к каким-нибудь завоеванным народам, это будет ошибкой. Рано или поздно они обратят оружие против нас...». Точка зрения Гитлера была доминирующей и отражала реальные воззрения большинства членов нацистской партии на проведение «восточной» политики [1].

Среди всех воюющих государств Второй мировой войны самый высокий процент политического и военного коллаборационизма отмечен среди граждан СССР. Идейный мотив был приоритетным, по разным оценкам, лишь для небольшой части коллаборантов. Основными причинами являлись недовольство значительной части граждан СССР советской властью, в т. ч. коллективизацией, меркантильные интересы, религиозные убеждения (к примеру, староверчество), а также продолжающаяся антисоветская деятельность белогвардейской эмиграции – в особенности той её части, которая заняла «непримиримую позицию», а с началом Великой Отечественной войны стала на позицию «пораженчества».

На территориях, оккупированных Третьим рейхом и его союзниками, оказалось около 70 млн. советских граждан. В частях вермахта с 1940 по 1945 г. служило до 1,5 миллиона граждан СССР (только в 1944 году до миллиона, ещё около трех миллионов находилось в Третьем рейхе на принудительных работах [2].

Белоруссия во время фашистской оккупации занимала важнейшую позицию тыловых частей немецких армий Восточного фронта, однако подразделений для охраны и обеспечения порядка у немцев не было. Для охраны коммуникаций и территории немецкое военное командование и полицей-

ское руководство стало привлекать добровольческие коллаборационистские формирования из различных народов СССР, которые стали создаваться ими с августа 1941 года. Со временем коллаборационистские добровольческие формирования стали фактически основной силой для немецких властей, обеспечивающей на оккупированной территории охрану общественного порядка и использовались для борьбы с партизанами. В подчинении командующего тыловым районом и охраняемыми войсками группы армий «Центр» действовали в основном все русские формирования, восточные батальоны, казачьи части и подразделения Восточных легионов. Все батальоны *Schuma* были распределены между соответствующими структурами главного фюрера СС и полиции «Россия-Центр» и фюрером СС и полиции генерального округа «Белоруссия» (в подчинении последнего также находился и 1-й Восточно-мусульманский полк СС) [3].

С августа 1941 по июль 1944 года действовали на территории оккупированной БССР коллаборационистские формирования, набранные по национальному признаку (таблица 1) [4].

Таблица 1

Национальный признак формирования	Части и подразделения указанного типа
Русские национальные формирования	Русская национальная народная армия (РННА), 1-я Русская национальная бригада СС («Дружина») и Русская освободительная народная армия (РОНА или «Бригада Каминского»)
Так называемые «восточные» батальоны (с весны 1943 г. — «батальоны РОА»), фактически те же русские формирования, но без выраженного национального характера	201, 203, 221, 286, 427, 432, 439, 601—603, 605, 610, 627, 633—635, 637, 642-й восточные батальоны и 1-й Восточный добровольческий полк
Казачьи формирования	69-й казачий дивизион <i>Schuma</i> , 600, 622—625-й казачьи дивизионы, 4-й и 5-й казачьи полки и так называемый Казачий стан в составе 10 пехотных полков
Украинские формирования	53, 54, 55, 56, 57, 62, 63, 115, 118, 201-й батальоны <i>Schuma</i>
Литовские формирования	3, 12, 15, 255-й батальоны <i>Schuma</i>
Латышские формирования	18, 24, 26, 271, 274-й батальоны <i>Schuma</i>
Эстонские формирования	36-й и 45-й батальоны <i>Schuma</i>
Части и подразделения так называемых Восточных легионов (<i>Ostlegionen</i>)	1-й Восточно-мусульманский полк СС, 786-й туркестанский, 807-й азербайджанский и 825-й волжско-татарский пехотные батальоны

Окончание таблицы 1

Национальный признак формирования	Части и подразделения указанного типа
Белорусские национальные формирования	1-й Белорусский штурмовой взвод – 52 человека; Корпус белорусской самообороны, в 20 батальонах которого проходило службу около 15 тысяч человек; Белорусская вспомогательная полиция порядка или Schuma, в 12 батальонах и более мелких подразделениях – около 20 тысяч человек; Белорусский батальон железнодорожной охраны – около 1 тысячи человек; 13-й Белорусский полицейский батальон при СД – около 1 тысячи человек; Новогрудский кавалерийский эскадрон – около 600–800 человек; Белорусская краевая оборона, в 39 пехотных и 6 саперных батальонах – около 30 тысяч человек; 1-й Кадровый батальон Белорусской краевой обороны – 300 человек; Специальный десантный батальон «Дальвиц» – 200 человек; 30-я гренадерская дивизия войск СС (2-я русская), в трех полках – около 7 тысяч белорусов; 30-я гренадерская дивизия войск СС (1-я белорусская), в одном полку – 1094 белоруса

Согласно документам в течение Второй мировой войны в германских силовых структурах прошло службу от 1,17 до 1,18 млн. советских граждан разных национальностей (таблица 2) [5].

Рассмотрев документально подтвержденные данные, отметим, что количество коллаборационистов, участвовавших в боевых действиях на оккупированной территории, составляло не более 1,68 % от общего количества, а количество белорусов среди коллаборационистов – не более 0,07 % (включая гражданских).

Период 1943–1944 годов характеризуется снижением боевых качеств коллаборационистских формирований, что является следствием поражения вермахта под Сталинградом, победой в Курской битве и провалом немецкой операции «Цитадель», после чего началось отступление германских войск. В этот период зарегистрировано наибольшее число переходов коллаборационистов на сторону партизан или РККА. В то же время число дезертиров из партизанских отрядов, перешедших на сторону коллаборационистов, значительно снизилось.

Таблица 2

Категории добровольцев	Вермахт и силы охраны правопорядка	Войска СС	Всего
Русские	ок. 289,5 тыс.	ок. 20,5 тыс.	ок. 310 тыс.
Украинцы	ок. 224 тыс.	ок. 26 тыс.	ок. 250 тыс.
Белорусы	ок. 7 тыс.	ок. 12 тыс.	ок. 19 тыс.*
Казачи	ок. 20 тыс.	ок. 50 тыс.	ок. 70 тыс.
Литовцы	ок. 36,8 тыс.	—	ок. 36,8 тыс.
Латыши	ок. 49 тыс.	ок. 39 тыс.	ок. 88 тыс.
Эстонцы	ок. 49 тыс.	ок. 20 тыс.	ок. 69 тыс.
«Туркестанцы»	ок. 178 тыс.	ок. 2 тыс.	ок. 180 тыс.
Северокавказцы	ок. 27,4— 29,4 тыс.	ок. 0,6 тыс.	ок. 28—30 тыс.
Грузины	ок. 19,6 тыс.	ок. 0,4 тыс.	ок. 20 тыс.
Армяне	ок. 17,6 тыс.	ок. 0,4 тыс.	ок. 18 тыс.
Азербайджанцы	ок. 24—34 тыс.	ок. 1 тыс.	ок. 25—35 тыс.
Поволжские татары	ок. 38 тыс.	ок. 2 тыс.	ок. 40 тыс.
Крымские татары	ок. 12,6— 17,6 тыс.	ок. 2,4 тыс.	ок. 15—20 тыс.
Калмыки	ок. 5 тыс.	—	ок. 5 тыс.
В с е г о	ок. 997,5 тыс.— 1,01 млн	ок. 176,3 тыс.	ок. 1,17— 1,18 млн**

Количество зафиксированных случаев коллаборационизма во время Великой Отечественной войны позволяет судить о не типичности такого явления, как коллаборационизм, для подавляющего большинства советских граждан. При этом настораживает тот факт, что коллаборационизм, проявившись в период оккупации, представлял значительную опасность, так как без помощи населения, знания местности немцы не смогли бы эффективно управлять захваченными территориями, эксплуатировать их экономический потенциал. Именно сотрудничество части населения СССР с внешним врагом сделало оккупацию столь продолжительной до трех лет — до 1944 г. И это случилось, несмотря на партизанское движение, действия подпольщиков и всех тех, кто, пребывая на оккупированной территории, боролся с врагом.

Список источников

- 1 **Бетелл, Н.** Последняя тайна / Н. Бетелл. – М., 1992. – С. 85.
- 2 Русский коллаборационизм во Второй мировой войне. Причины и масштабы явления // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_коллаборационизм_во_Второй_мировой_войне#Персоналии. – Дата доступа : 11.04.2019.
- 3 **Романько, О. В.** Немецкая оккупационная группировка и силовые структуры на территории Белоруссии / О. В. Романько // ВИЖ. – М., 2008. – № 6. – С. 25–26.
- 4 **Зверев, Ю. В.** «Русские» формирования в структуре вооруженных сил нацистской Германии / Ю. В. Зверев // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Минск, 2002. – С. 29–42.
- 5 AAN, Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175. Reichsführer SS und Chef der Deutsche Polizei, roll 19, frames 2524101–2524103.
- 6 Белорусский коллаборационизм во Второй мировой войне. Белорусские коллаборационистские организации и формирования // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусский_коллаборационизм_во_Второй_мировой_войне#Белорусские_коллаборационистские_организации_и_формирования. – Дата доступа : 11.04.2019.

УДК 94(100) «1941/45»

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

А. В. КОВБАСА

Белорусский государственный университет, г. Минск

В борьбе с германскими захватчиками принимали активное участие не только воинские соединения, но и все труженики тыла. Они обеспечивали фронт всем необходимым: вооружением, военной техникой, боеприпасами, топливом, а также продовольствием, обувью, одеждой и др. Несмотря на трудности, советские люди сумели создать мощную экономическую базу, которая обеспечила победу. В короткое время народное хозяйство СССР было переориентировано на потребности фронта.

Оккупация важнейших экономических районов СССР поставила народное хозяйство страны в чрезвычайно сложные условия. На захваченной территории до войны проживало 40 % населения страны, производилось 33 % валовой продукции всей промышленности, выращивалось 38 % зерна, содержалось около 60 % свиней и 38 % крупного рогатого скота [1, с. 354].

Чтобы срочно перевести народное хозяйство на военные рельсы, в стране вводилась обязательная трудовая повинность, военные нормы выда-